

Культура

Лунно-солнечный календарь на Дальнем Востоке: вьетнамский вариант

© 2009

А. Федорин

В статье описывается история взаимодействия вьетнамского и китайского лунно-солнечных календарей, служивших символами мироустройственной роли правителей и суверенной государственности. Автор указывает на отличия вьетнамской календарной традиции от китайского прообраза, раскрывает смысл этих отличий, в значительной мере обусловленных политическими причинами.

Ключевые слова: лунно-солнечный календарь, Вьетнам, Китай, вьетнамско-китайские отношения, Хоанг Суан Хан.

По мнению вьетнамских ученых, первый, еще примитивный вариант лунно-солнечного календаря, скорее всего, появился в южных районах современной территории Китая, где началось выращивание риса (одной из основных функций этого календаря изначально как раз и является организация рисоводства, поскольку даты всех многочисленных операций по выращиванию этой культуры всегда вплоть до настоящего времени определялись именно по лунному календарю). В первую очередь, речь идет о царствах Чу и Юэ, население которых вьетнамцы считают своими предками. Позднее, после включения этих государств в общекитайский культурный ареал, эти календари были существенно доработаны с учетом более глубоких астрономических и математических знаний, которыми обладали собственно *ху-ася*, жители северного Китая, что позволило постепенно создать лунно-солнечный календарь в том виде, в котором мы его знаем сегодня¹. В качестве косвенного подтверждения этому утверждению обычно приводится полулегендарная летописная информация со ссылкой на хронику известного автора эпохи Юань (1279—1368) Цзинь Льюсяна о том, что “в год *мау-тхан*, пятый год правления Танского [императора] Яо (по преданию, правил в XXIV—XXIII вв. до н. — А.Ф.), прибыл [посол] рода Юэшан (Вьетхьонг) и преподнес чудесную черепаху... Черепахе... исполнилась тысяча лет, панцирь ее был размером более трех ситей (около 1 метра) и на нем головастиковым письмом были записаны [все события] от сотворения мира. Яо велел переписать их, назвав “календарем Черепахи””².

С началом исторической эпохи, достаточно подробно отраженной в письменных источниках, земли вьетов современного северного Вьетнама (по крайней мере, начиная с 179 г. до н.э. и с небольшими перерывами до 939 г. н.э.) входили в

состав различных китайских государств в качестве обычных провинций или их частей, и естественно, их население пользовалось китайским календарем. Впрочем, есть сведения, что и тогда здесь параллельно существовал свой календарь. Об этом, в частности, свидетельствует доклад Хуайнань-вана Лю Аня, направленный в 135 г. до н.э. ханьскому императору У-ди. В нем Лю Ань, отговаривая У-ди вмешиваться во внутренние дела юэсских (вьетских) царств, в частности, писал: “С тех пор, как расцвели три династии, [варварам] ху и вьетам не вручали [указов об изменении] календаря”³.

Также не исключено, что параллельно с официальным календарем во вьетском обществе существовал и свой, неофициальный календарь, который в основном служил для определения дат проведения сельскохозяйственных работ. Во вьетнамской географии XIX в. указывается: “Местное население в уездах Батбат и Милыонг⁴ ежегодно считает началом Нового года одиннадцатую луну, а началом каждой луны считает второй день... Что же касается казенного календаря, то дата по нему зовется “внешним днем” и используется только при общении с чиновниками”⁵. Напомним, что Новый год начинался с одиннадцатой луны при династии Чжоу (1027—771 до н.э.)⁶. Назначение второго дня новой луны в качестве первого дня месяца также характерно для весьма примитивного календаря, когда он не был подкреплён математическими расчетами, но базировался в основном на непосредственных визуальных наблюдениях⁷. Подобный календарь есть и у близких вьетнамцам по языку и культуре мыонгов. День в нем разделен на 16 частей, каждая из которых имеет собственное название, что никак не коррелирует с известными нам календарями, построенными на основе чисто китайской системы⁸. Все это позволило весьма авторитетным вьетнамским ученым выдвинуть гипотезу о том, что данная календарная система восходит к глубокой древности и не является производной в чистом виде от китайского лунно-солнечного календаря⁹.

Тем не менее, на протяжении более чем тысячи лет официальным календарем, который использовался на вьетских территориях, был китайский. После обретения Вьетнамом независимости (в 939 г.) и особенно после того, как правители вновь созданного государства из династии Динь провозгласили себя императорами и ввели свою эру правления (970 г.), вновь встал вопрос о собственном календаре.

Длительное время считалось, что самостоятельность Вьетнама в вопросе составления ежегодных календарей являлась чисто номинальной и служила скорее для того, чтобы подчеркнуть независимость страны, реально же вьетнамский календарь ничем от китайского не отличался. Это мнение было положено в основу многочисленных попыток систематизировать хронологическую информацию вьетнамских источников и соотнести ее с европейским солнечным календарем, начиная от француза Делусталья и кончая некоторыми работами вьетнамских авторов, вышедших совсем недавно¹⁰. В этих работах даты по лунному календарю из вьетнамских исторических источников переводятся в даты по солнечному календарю чисто механически, с использованием китайских календарей за эти годы. Между тем, простое наблюдение в текстах вьетнамских хроник за “вставными” месяцами, которые появлялись каждый третий год, чтобы привести в соответствие лунные и солнечные годы, позволяет прийти к выводу, что они не всегда совпадали с китайскими. То же самое можно сказать и о “полных” (30 дней) и “неполных” (29 дней) месяцах, которые нередко были другими, чем у северного соседа. В связи с изложенным, в указанных выше обобщающих работах заведомо содержатся существенные ошибки.

В целом, изучение особенностей составления календарей во Вьетнаме представляет собой весьма сложную задачу в силу практически полного отсутствия со-

ответствующих источников. Согласно представлениям вьетнамцев, император правил страной от имени Неба, одним из главных указов которого, передаваемых через императора, как раз и был календарь, определявший сельскохозяйственный цикл для всей страны сроком на целый год. С учетом этого процесс составления данного документа носил фактически религиозно-ритуальный характер, всегда был окутан завесой таинственности и базировался на секретных документах, недоступных простым смертным и поэтому до нас не дошедших. Составлением календаря занимались специальные чиновники, причем должность эта в силу секретности процедур зачастую передавалась из поколения в поколение в рамках одного и того же рода. Так, последний хранитель календаря императорской династии Нгуен (1802—1945) — Нгуен Тхиен мог похвастаться предками, которые ведали тем же самым еще во времена, когда представители этой династии были правителями-*тиоа* в южном Вьетнаме (с 1558 г.)¹¹. Документы для расчета календаря не могли быть самостоятельно составлены во Вьетнаме в силу недостаточного развития здесь математики и астрономии¹². Они были привозными из Китая, причем вьетнамские послы добывали и вывозили их нелегально.

Китайцы всегда требовали от вьетнамцев, чтобы они пользовались их календарем, что косвенно свидетельствовало бы о подчинении страны единому Сыну Неба — китайскому императору. Они не были заинтересованы в том, чтобы такой календарь составляли на месте, поэтому методику его написания также хранили в тайне. С учетом изложенного, добыть подобную документацию было крайне сложно, что нередко приводило к ситуациям, когда после изменения методики составления календаря в Китае вьетнамцы еще длительное время следовали прежней, и календари двух стран постепенно начинали различаться. Единственной возможностью выявления подобных расхождений является сопоставление дат заведомо одних и тех же событий во вьетнамских и китайских источниках и проведение соответствующих математических вычислений.

Подобная работа была проделана Хоанг Суан Ханом¹³. В результате он пришел к следующим заключениям. После обретения Вьетнамом независимости в 939 г. эта страна, по всей видимости, некоторое время напрямую пользовалась китайскими календарями. Так, Суны (960—1279) на начальном этапе своего правления шесть раз вносили изменения в методы их составления, но это к расхождению между китайским и вьетнамским календарями не привело. Однако уже с началом правления династии Ли (1009—1225) ситуация стала меняться. Косвенным свидетельством этому является следующая информация хроники *Вьет шы лыок*, являющейся, по мнению ее исследователя А.Б. Полякова, самой древней из сохранившихся¹⁴: “В год *ки-ти* (1029)... учредили дворец Фунгтхиен, наверху которого построили зал Тьиньзыонг для наблюдения за временем”¹⁵. Но решающим в этом отношении стало правление императора Ли Тхань-тонга (1054—1072), провозгласившего новое название страны (Дайвьет) и попытавшегося стать реальным Сыном Неба со всеми регалиями, включая составление своего календаря. Кроме того, при следующем императоре этой династии Ли Нян-тонге (1072—1127) между двумя странами произошел крупнейший пограничный конфликт, и отношения между ними оказались надолго прерванными. В любом случае, уже с 1078 г. в календарях двух стран стали встречаться существенные различия, которые сохраняются вплоть до самого начала XIV в. При этом достоверно известно, что в 1176 и в 1206 гг. Суны передавали свои календари династии Поздние Ли, но по каким-то причинам использовать их не стали. По мнению Хоанг Суан Хана, тот факт, что с начала XIV в. (уже при династии Чан, 1225—1400) вьетнамский и китайский календари вновь стали совпадать, связан вовсе не с тем, что Вьетнам согласился использовать календари династии Юань¹⁶, а с

деятельностью вьетнамского посла Данг Ньы Лама, тайно скупавшего в 1301 г. “запретные книги” и сумевшего добыть окончательно утвержденную в 1281 г. методику составления этого календаря для создания своего собственного (эта история рассказана в 209-й книге *Юань ши*). Интересно отметить, что воплотил юаньские методики родственник Данг Ньы Лама — Данг Ло¹⁷, т.е. уже тогда эта занятость была наследственным. Вьетнамский календарь, составленный Данг Ло, получил новое, отличное от юаньского собственное название — “календарь *Хиенки*”.

Примерно в то же время во Вьетнаме при императорском дворе появляются и специализированные учреждения, ведающие в том числе и календарем, которые назывались при Чангах (1225—1400) — *кук* Тхайшы, при Ле Шо (1428—1527) — *виен* Тхайшы, при Возрожденных Ле (1533—1789) — *зям* Тьтхиен, при Нгуенах (1802—1945) — *зям* Кхамтхиен¹⁸. Известны и календарные церемонии, которым следовали при этих династиях: “Ежегодно *зям* Тьтхиен составлял общий календарь на следующий год и в шестую луну представлял два проекта. Один докладывали императору, другой — *тюа*¹⁹, чтобы испросить денег для приобретения бумаги и туши для печати... Потом проект передавали в Секретариат (*зям* Чунгтхы), где его переписывали начисто и передавали для ксилографирования. Когда доски были готовы, *зям* Тьтхиен проверял их и потом отдавал для печатания. В последней луне года докладывали императору и получали его одобрение. В двадцать четвертый день этой луны проводили церемонию передачи календаря. Ранним утром этого дня *конги*, *хау*, ба гражданские и военные чиновники по указанию *тюа* в парадных одеяниях приходили на аудиенцию для церемонии... Чиновник приказа Ритуалов раздавал календари”²⁰. Не менее подробное описание подобной церемонии существует и для периода правления династии Нгуен²¹.

После прихода к власти в Китае династии Мин (1368 г.) название династийного календаря изменилось на *Датун*, но принципы его составления остались прежними, такими же, как и при Юанях. Интересно отметить, что и во Вьетнаме в связи с приходом к власти династии Хо (1400—1407) также изменили название календаря с *Хиенки* на *Тхуантхиен*, но носили ли эти изменения чисто политический или реальный характер, установить не удалось в силу непродолжительности правления указанной династии и отсутствия в связи с этим достаточной для выводов хронологической информации.

Во время краткосрочной оккупации Вьетнама Китаем в начале XV в. (1407—1427) и превращения его в одну из китайских провинций здесь использовали календарь *Датун*. После изгнания Минов календари двух стран (а во Вьетнаме при династии Поздние Ле²² его называли “календарь *Кхамтху*”) длительное время по-прежнему совпадали. Очередной раз они начали различаться в 1644 г., с приходом к власти в Китае маньчжурской династии Цин. Первый ее император привлек к составлению календаря европейцев, использовавших в своей работе новейшие достижения астрономии и математики, а вьетнамцы продолжали руководствоваться принципами составления календаря *Датун*, принятыми при династии Мин²³. Опять помог вьетнамский посол, на этот раз Нгуен Хыу Тхан, который в 1808 или 1810 г. вывез из Китая соответствующие документы и в 1813 г., после назначения на должность заместителя руководителя *зяма* Кхамтхиен, привел вьетнамский календарь в соответствие с китайским²⁴. Тогда же вьетнамский календарь, называвшийся при императоре *Зя-лонге* “календарь *Дайтоан*”, переименовали в “календарь *Хиенки*”, возвратившись к названию самого первого собственного вьетнамского календаря, появившегося при династии Чан.

Хоанг Суан Хан, используя компьютерные расчеты, восстановил вьетнамский календарь за эти годы, и сравнение полученных результатов с сохранившимися вьетнамскими календарями (ксилограф календаря *Бать чунг кинь* за 1624—

1738 гг.²⁵ и рукописным календарем с тем же названием за 1624—1799 гг., который исследовал Хоанг Суан Хан в 1944 г.) показало, что эти выкладки верны. Современный вьетнамский историк Ле Тхань Лан, наиболее авторитетный специалист в области хронологии, продолжая работу Хоанг Суан Хана, выявил между вьетнамским и китайским календарями за период с 1624 по 1785 г. не менее 73 различий²⁶. Результаты его исследований уже нашли свое конкретное применение. В частности, по новой методике были пересчитаны даты при переиздании хроники “Продолжение исторических записок Дайвьета” (1676—1789)²⁷.

К сожалению, за период 1080–1300 гг. аналогичную работу провести пока не удалось, в первую очередь из-за отсутствия синхронных вьетнамских календарей, поэтому перевод точных дат лунного календаря этих лет в даты по солнечному календарю пока может быть произведен только приблизительно. Впрочем, задача восстановления вьетнамского календаря этого периода вполне решаема, но требует большой работы по сравнению вьетнамского и китайского хронологического материала²⁸.

Наконец, в третий раз лунные календари Китая и Вьетнама разошлись между собой уже в XX веке (1968 г.). В 1959 г. в Китае вышел очередной календарь на 1959—2020 гг., рассчитанный исходя из часового пояса, на котором находится Пекин. В 1967 г., в соответствии с решением правительства ДРВ № 121/СР от 8 августа этого же года, вьетнамцы рассчитали свой лунный календарь на 1967–2000 гг., исходя из другого часового пояса, в пределах которого находится вся территория Вьетнама²⁹, отличающегося от пекинского на один час³⁰. В 1992 г. вышел аналогичный вьетнамский календарь уже на период до 2010 гг.³¹

1. *Le Thanh Lan. Lich hai the ky (1802-2010) va sac lich vinh cuu* [Ле Тхань Лан. Календарь двух веков (1802—2010) и “вечные” календари]. Хуэ, 1995. С. 79.
2. *Kham dinh Viet su thong giam cuong muc* [Одобренное высочайшим повелением всеобщее зеркало вьетской истории, основа и частности]. (Библиотека Института иероглифического письма в г. Ханое. Ксилограф А.2674 на ханвьете. Первая глава “Предварительного повествования”. С. 6а).
3. Полное собрание исторических записок Дайвьета [Дайвьет шы ки тоан тхы]. Пер. с ханвьета К.Ю. Леонова и А.В. Никитина при участии В.И. Антощенко, М.Ю. Ульянова, А.Л. Федорина. Т. 1. М., 2002. С. 134. (Памятники письменности Востока. СXXX, 1).
4. Уезды Батбат и Мильонг — современные уезды Бави (пров. Хатай) и Лыонгшон (пров. Хоабинь).
5. *Dai-Nam nhat thong chi* [Сводное описание государства Дайнам]. Ханой, 1969. Т. 1. С. 193.
6. Полное собрание исторических записок Дайвьета Т. 1. С. 218, примеч. 109.
7. *Le Thanh Lan. Op. cit.* С. 80.
8. *Nha Long. Lich dan toc Muong* [Ня Лонг. Календарь народа мыонг] // Ня зан. 1988. 14 февр.; *Kieu Ba Moc. Lich Muong Bi, mot di san van hoa doc dao* [Киеу Ба Мок. Календарь народа мыонг би — уникальное культурное наследие] // *Nguoi Muong voi van hoa Muong Bi* [Мыонги и культура мыонг би]. Хашонбинь, 1988. С. 86—101.
9. *Nguyen Luong Bich. Trong lich su, nguoi Viet va nguoi Muong la hai dan toc hay la mot* [Нгуен Лыонг Битъ. Вьеты и мыонги в истории были двумя народами или одним?] // *Tap chi dan toc hoc* [Этнологический журнал]. Ханой, 1974. № 4. С. 1–19.
10. *Deloustal R. Calendrier annamite-francais de 1802 a? 1992. Haiphong; Hanoi, 1915; Cordier G., Le Puc Hoat. Concordance des calendriers lunaire et solaire de 1802-2010. Hanoi, 1935; Nien bieu Viet Nam* [Вьетнамские эры правления]. Ханой, 1970; *Nguyen Trong Binh, Nguyen Linh, Bui Viet Nghi. Bang doi chieu am duong lich 2000 nam va nien bieu lich su* [Нгуен Чонг Бинь, Нгуен Линь, Буй Вьет Нги. Таблицы соотнесения дней по

- лунному и солнечному календарю за две тысячи лет и исторические девизы правления]. Ханой, 1976.
11. *Hoang Xuan Han. Lich va lich Viet Nam* [Хоанг Суан Хан. Календарь и вьетнамский календарь] // *Phu truong tap san "Khoa hoc xa hoi"* [Приложение к журналу "Общественные науки"]. Париж, 1982. С. 54.
 12. Там же.
 13. Там же. С. 54 и далее.
 14. Краткая история Вьета [Вьет шы лыокъ] / Пер. с вэньяня, вступит. ст. и коммент. А.Б. Полякова. М., 1980. С. 99. (Памятники письменности Востока. LIX).
 15. Юэ ши люэ [Краткая история Вьета]. Пекин, 1985. С. 5b.
 16. Достоверно известно, что юаньские календари официально передавали Вьетнаму, по крайней мере в 1311, 1324 и 1334 гг. (*Hoang Xuan Han. Op. cit.*). С. 59.
 17. *Le Thanh Lan. Su than voi su nghiep khoa hoc* [Ле Тхань Лан. Послы и научные дела] // *Tap chi quan he quoc te* [Журнал международных отношений]. Ханой, 1993. № 39. С. 21; *Bui Huy Hong, Nguyen Vi. Dang Lo — nha thien van, nha lam lich doi Tran* [Буй Хуи Хонг, Нгуен Ви. Данг Ло — астроном и составитель календарей эпохи династии Чан] // *Danh nhan que huong* [Известные люди родины]. Хашонбинь, 1976; Т. 3. *Hoang Xuan Han. Op. cit.* С. 59.
 18. *Le Thanh Lan. Op. cit.* С. 83.
 19. Тюа — при династии Возрожденные Поздние Ле вся власть в государстве была сосредоточена в руках потомственных "первых министров" (тюа) из рода Чинь.
 20. *Phan Huy Chu. Lich-trieu hien-chuong loai-chi* [Фан Хуи Тю. Классифицированное описание установлений прошлых династий]. Ханой, 1961. Т. 2. С. 149.
 21. *Dai Nam thuc luc* [Правдивое повествование о государстве Дайнаме]. Ханой, 1973. Т. 22. С. 354.
 22. По мнению Хоанг Суан Хана, династия Мак (1527-1592), по всей вероятности, по крайней мере с 1540 г. официально использовала минский календарь Датун, поскольку это было одним из условий отказа китайцев от похода против Маков (*Hoang Xuan Han. Op. cit.* С. 61).
 23. Судя по всему, исключением из этого правила был календарь династии Тайшон (1778—1802), который, по крайней мере начиная с эры правления Куанг-чунг (1788-1793), составлялся уже по новым методикам, принятым манчжурами. (*Hoang Xuan Han. Op. cit.* С. 70).
 24. Там же. С. 66 и далее; *Le Thanh Lan. Di su hoc hoi khoa hoc* [Ле Тхань Лан. Отправляясь послами, учились и задавали научные вопросы] // *Tap chi quan he quoc te* [Журнал международных отношений]. Ханой, 1992. № 37. С. 21; *Luong An. Nguyen Hui Thanh. Danh nhan Binh Tri Thien* [Льонг Ан. Нгуен Хуи Тхан. Известные люди провинции Бинь-читхиен]. Тхуанхоа, 1986.
 25. *Vach trung kinh* [Канон множества соответствий] (Би-ка Ин-та иероглифического письма в Ханое. Ксилограф А.2873).
 26. *Le Thanh Lan. Lich thoi Le—Trinh* [Ле Тхань Лан. Календарь времен императоров Ле и тюа Чинь] // *Tap chi Lich su quan su* [Журнал военной истории]. Ханой, 1987. № 9. С. 18-31.
 27. *Dai Viet su ky tuc bien* [Продолжение исторических записок Дайвьета]. 1676—1789. Ханой, 1991.
 28. *Le Thanh Lan. Op. cit.* С. 87.
 29. В Южном Вьетнаме с 1968 г. и вплоть до объединения страны в 1975 г. продолжали использовать китайский лунный календарь.
 30. *Lich the ky XX* [Календарь XX века] 1901—2000. Ханой, 1968.
 31. *Nguyen Mau Tung. Lich Viet Nam 1901—2010* [Нгуен Мау Тунг. Вьетнамский календарь 1901—2010]. Ханой, 1992.